

Она опустила голову и посмотрела на свой исчерканный вдоль и поперек блокнот, затем перелистнула на новую страницу и принялась выписывать основные положения из учебника биологии.

Сейчас ей было куда уместнее переживать о собственном неудовлетворительном балле по биологии.

Вернувшись вечером домой и взяв в руки телефон, она, вполне ожидаемо, увидела новую заявку в друзья в соцсетях. Кликнув по ней, она прочла в поле для подписи: Красотка, это я.

Вэнь Чжо отложила телефон обратно и, склонив голову, принялась за уроки. Около одиннадцати она пошла в душ, а перед самым сном одобрила его запрос.

Стоило ей принять заявку, как в окне чата всплыло новое сообщение.

Ли Тяньянь: Красотка, почему так долго не подтверждала?

Ли Тяньянь: Картинка с розой в зубах.

Вэнь Чжо: Прости, я была занята уроками. Я сейчас ложусь спать, спокойной ночи.

Ли Тяньянь:

Вэнь Чжо включила режим полета и выключила телефон. Отказывать людям через экран было куда проще, чем глядя им в глаза.

Она думала, что после извинений Ли Тяньяня эта история исчерпана, но никак не ожидала, что он будет засыпать ее сообщениями несколько дней подряд.

В школе пользоваться телефонами не разрешалось, поэтому Вэнь Чжо послушно оставляла аппарат на прикроватной тумбочке, уходя на занятия, и забирала уже после возвращения домой.

Однако с тех пор, как она добавила Ли Тяньяня в друзья, он строчил сообщения с утра до ночи, и его нисколько не утомляло отсутствие ответа.

В основном он рассказывал, что ел сегодня на обед, жаловался на учителей каких-то предметов или делился тем, кто и когда признался ему в любви.

Все, что он публиковал на своей странице, он дублировал личным сообщением Вэнь Чжо.

Это до смерти надоедало девушке.

Если она не отвечала, на следующий день Ли Тяньянь прибегал к дверям ее класса и допытывался, почему она проигнорировала его сообщения.

Вид у него был довольно свирепый, и Вэнь Чжо побаивалась его. Но поскольку, помимо отправки сообщений и визитов в класс, он больше ничего не делал, у нее не было ни единого повода пожаловаться учителям.

Поэтому по вечерам она отвечала ему сама: иногда, если Ли Тяньянь подстерегал ее, они кое-как перекидывались пара фраз, а если нет — она просто говорила, что ложится спать, и выключала телефон.

Поняв, что в сети с ней удастся пообщаться всего пару минут, Ли Тяньянь начал зачастила в ее класс.

Приходя, он то и дело приносил леденец на палочке, газировку, а однажды даже приволок жареную сосиску.

Вэнь Чжо лишь отмахивалась руками, отказываясь: она не любила подобные сладости и не хотела принимать ничего из рук Ли Тяньяня.

Наконец, измученная его навязчивостью, она набралась храбрости и произнесла: — Не мог бы ты больше не приходить ко мне? Я хочу нормально учиться.

Ли Тяньянь помрачнел и уставился на Вэнь Чжо тяжелым, мрачным взглядом. Смертельно испугавшись, она отпрянула назад на два шага, поминутно ожидая, что он ее ударит.

Но он просто сердито развернулся и ушел — с тем злобным видом, с каким уходят, потеряв лицо.

Вечером Вэнь Чжо не получила от него ни единого сообщения и почувствовала себя так, словно с ее плеч свалился огромный груз.

Незаметно подкрался промежуточный экзамен. Вэнь Чжо перевелась в новый класс почти два месяца назад и прекрасно сдружилась с двумя соседями по партам спереди: все трое то и дело обменивались тетрадями с конспектами и сборниками ошибок.

Вот только Фань Юнь и Фэй Ян тоже плелись в хвосте успеваемости, а если прибавить к ним замыкающую рейтинг Вэнь Чжо, то как бы они ни дополняли друг друга, толку от их совместной учебы не было никакого.

Вспомнив о своей недавней двойке по биологии, Вэнь Чжо наконец занервничала. Она принялась штудировать учебник биологии с самого начала, выписывая сложные места в блокзот, а заодно договорилась с Фань Юнь вместе сходить в книжный за дополнительными задачками.

Но с точными науками дело обстоит так: если чего-то не знаешь, то действительно не знаешь, и наугад даже пару строк не напишешь — приходится снова возвращаться к учебнику, так что толку от этого было мало.

Фань Юнь распласталась на парте, воззрилась в потолок и тяжело вздохнула: — Эх, здорово было бы, если бы кто-нибудь смог подтянуть нас троих.

Фэй Ян тоже мучился от головной боли из-за задач по химии: — Кто же виноват, что никто из нас не знаком с теми крутыми ребятами.

Под крутыми ребятами он имел в виду учеников с верхушки классного рейтинга.

Семнадцатый класс изначально был профильным естественно-научным классом для старшеклассников, и успеваемость у всех там была на высоте, а первые места в классе практически равнялись лидирующим позициям по всей параллели.

Однако, за исключением Вэнь Чжо, отношения с одноклассниками у Фэй Яна и Фань Юнь были самыми заурядными. Атмосфера здесь царила далеко не такая расслабленная, как в обычных классах: все заводили друзей с оглядкой на оценки, и трио отстающих учеников с последних рядов образовывало собственный замкнутый кружок.

Вэнь Чжо сделала глоток теплой воды и машинально скользнула взглядом по месту Цзян Цзяня.

Последний раз они разговаривали больше двадцати дней назад, и даже находясь в одном классе, они с легкостью избегали зрительного контакта.

Та коробочка сладкого молока, которую Цзян Цзянь засунул ей в парту — то ли выпитая потом, то ли выброшенная, — так и осталась их последней точкой соприкосновения.

Без докучливых преследований Ли Тяньяня вечера Вэнь Чжо стали намного спокойнее: закончив уроки, она успевала немного посидеть в телефоне перед сном.

Ли Тяньянь едва не отучил ее от вредной привычки залипать в телефоне по вечерам.

Но Вэнь Чжо никак не ожидала, что обретенное спокойствие продлится недолго: в субботу вечером Ли Тяньянь объявился снова.

Сначала на ее телефоне всплыло уведомление от Ли Тяньяня с запросом на добавление в друзья. Подумав, что ей мерещится, Вэнь Чжо заглянула внутрь и увидела сообщение.

Ли Тяньянь: ?

Ли Тяньянь: Ты что, все это время меня не удаляла?

Вэнь Чжо: Что?

Ли Тяньянь: Да так, ничего. Думал, ты тогда меня заблокировала, а ты, оказывается, так и оставила меня в друзьях?

Вэнь Чжо не понимала, о чем он толкует, как и не понимала, почему вдруг возникло уведомление о добавлении в друзья, причем связь восстановилась сама собой, без ее одобрения.

Опасаясь, что Ли Тяньянь снова завалит ее бесполезным мусором, она поспешно бросила: — Я ложусь спать, спокойной ночи.

На следующий день было воскресенье. В семь вечера начиналась вечерняя самоподготовка, и Вэнь Чжо вышла из дома в шесть.

В конце октября погода уже начала холодать. На ней была белая рубашка с длинным рукавом, темно-синий кардиган, купленная мамой новая плиссированная юбка до колен, плотные черные колготки и до блеска натертые кожаные туфельки.

Длинные черные волосы были подобраны наверх и украшены заколкой-бантиком размером с ладонь. Лишенное косметики лицо сияло свежестью и чистотой, а темные глаза напоминали вставленные в оправу кусочки обсидиана.

У Вэнь Чжо была внешность самой примерной отличницы: стоило кому-то бросить на нее взгляд, как становилось понятно — перед ними пай-девочка, которая прекрасно учится и во всем слушается родителей.

Миловидная и красивая, с каждым движением и улыбкой излучающая юношескую, весеннюю бодрость.

<http://bllate.org/book/20892/2112125>